

Северус сидел в своем кабинете, перебирая последние пункты подготовки к их предстоящему путешествию; и под «ними» он, конечно, подразумевал себя и Гарри. Подумав о мальчике, он улыбнулся. Он не мог поверить, что уже почти год, как Гарри практически переехал к нему и они вместе поселились в замке семьи его матери. Этот год запросто можно было назвать лучшим годом в его жизни, а заодно и принесшим много нового. Впервые в своей взрослой жизни он отмечал свой День Рождения; а еще впервые в своей взрослой жизни он праздновал Рождество. Тот день он вспоминал с нежностью.

Гарри, конечно, провел Рождество в его доме, но приехал только на второй день, и они со смехом и шутками обменялись подарками. По такому случаю, замок был украшен целиком, даже с полностью наряженной огромной елкой, купить которую мастера зелий уговорил Гарри. Северус согласился, что все это действительно прекрасно выглядело. Гарри подарил Северусу фотокамеру, заявив, что пора бы им обзавестись несколькими семейными фотографиями, а Северус подарил мальчику его первую метлу, Нимбус 1500, самую быструю модель на тот день. Себе он тоже одну купил, и как только наступила весна, Гарри получил возможность продемонстрировать еще один природный талант, на этот раз к полетам. Северус, который постепенно начинал заново проникаться игрой, легко мог сказать, что мальчик будет талантливым ловцом.

И это оказалось не единственной областью, в которой у Гарри проявился талант; они добились значительных успехов в магическом обучении, и теперь Гарри, которому едва исполнилось восемь лет, получил свой третий знак, как подмастерье Чар. Не то чтобы Северуса это удивило: Лили всегда преуспевала в этой области. Он мягко улыбнулся изменениям в самом себе; он, наконец, дождался до того момента, когда мог думать об их с Лили прошлом с теплотой, жгучая боль, которая прежде сопровождала эти воспоминания, истаяла. Он исцелился.

Снова улыбнувшись, он поднялся со стула и вернулся к мыслям о скором путешествии и своем попутчике; Гарри исполнилось восемь лет, а значит, вчера он остался в мэноре Поттеров, куда его семья обычно возвращалась на праздники. Мальчику очень не хотелось этого признавать, но он скучал по своему брату; Северус только улыбнулся при этой мысли. Приходилось признавать, что Адриан не был плохим ребенком, но Северус не мог понять, почему никто не замечал, насколько сильно предполагаемый мальчик, который выжил, отличается от Гарри. Если бы его семья хоть ненадолго обратила бы на него внимание, они заметили бы его чрезвычайно быстрое развитие в любой области магии, до которой он дотягивался. Как бы там ни было, признал мастер зелий, они оба нашли свои способы скрыть правду. Тема закрыта, с улыбкой подумал Северус, поймав свое отражение в зеркале.

Прошлым мартом они уперлись с Гарриным обучением в кирпичную стену; мальчик начал практиковаться в магии, которой в Хогвартсе обучали на втором курсе, и в более продвинутых заклинаниях, и, похоже, это давалось ему не так-то легко. Решение оказалось гораздо проще, чем Северус первоначально предполагал, и подсказала его, как ни странно, Минни, когда уже чуть ли ни в сотый раз отметила, каким мальчик был тощим. Просто-напросто оказалось, что тело Гарри недостаточно сильное, чтобы соответствовать магии, излучаемой его ядром. Северус поначалу понадеялся на увеличение порции мальчика и на запрет покидать стол, пока тот не съест все до последней крошки, но это никак не помогало развивать силу; к тому же, он не хотел, чтобы Гарри всего лишь набирал вес. Его организму необходимо стать сильнее.

С этой частью проблемы помог один из предков Северуса, сэр Эдвин, когда он проходил мимо

его висевшего в северной галерее портрета. Старый рыцарь был совершенно уверен, что система, с помощью которой в его время обучали сражаться детей, все еще пригодна к использованию; после вопроса, чему именно обучала эта система, сэр Эдвин удостоил его ответа: «Бою на мечах, конечно! Ох уж эта молодежь!»

Потратив неделю на изыскания, Северус обнаружил в подземельях статую – в той самой комнате, которую они использовали для магической практики. Видимо, существовало заклинание, которое заставляло статую рыцаря двигаться и учить тому, что называлось «тонким искусством фехтования». Названное искусство включало в себя размахивание мечом по комнате, и Северус быстро решил принять активное участие в этой части Гарриных тренировок. Где-то в процессе он обнаружил, что если тратить свое время на обучение учеников, стремящихся взорвать его класс, то врезать мечом по цели является очень подходящим выходом для его разочарования.

Конечно, со всеми этими тренировками с мечом, верховой ездой и игрой в Квиддич появился аппетит, и вскоре оказалось, что его тело изменилось; должно быть, впервые в жизни у него появились мышцы, и он действительно выглядел здоровее, чем когда-либо. Единственная проблема – он знал, что это в конце концов должно привлечь внимание мадам Помфри, а затем ему придется отвечать на вопросы, которые лучше бы не поднимать. Внезапно скрывающие и искажающие заклинания оказались просто необходимы; находясь в школе или за пределами замка, он изменял свою внешность на ту, какой он обладал в начале этого учебного года. Он был уверен, что половина его учеников вряд ли сможет его узнать без черной мантии и изможденного вида.

Гарри совершенно не одобрял такого развития событий и сдался только тогда, когда Северус согласился скрыть еще и недавний всплеск роста мальчика. Похоже, вместе с отказом демонстрировать семье свои познания, это обмануло даже Дамблдора, который никогда не присматривался, если видел то, что ожидал увидеть. Мастер зелий, конечно, использовал заклинания с особой осторожностью, скрывая их своей естественной магической подписью; но факт оставался фактом – Альбус просто никогда не обращал внимания.

И теперь он, полностью сбросив маскировку, ждал прибытия Гарри, чтобы можно было отправляться. Мастер зелий усмехнулся своим мыслям; он всегда хотел посетить Марокко. Повезло, что так необходимый ему цветок находился именно в этой стране. Он искал целый год, даже пришлось взять пару выходных для поездки во Францию – которой Гарри наслаждался даже больше, чем он сам, если только такое возможно – в поисках карты с точными координатами нужного места. Все было рассчитано до мелочей, осталось только добраться до места.

Бросив взгляд на часы, он вышел из своего кабинета и направился к холлу, куда через пятнадцать минут должен был прибыть камином Гарри. Он забронировал жилье поблизости от сокрытой волшебной области и решил отправиться туда на десять дней раньше; во-первых, лучше бы заранее обнаружить нужное место, а не разыскивать его в последний момент, а во-вторых, он хотел, чтобы Гарри немного посмотрел Марокко. Мальчик оказался большим подспорьем в исследованиях, долгими ночами оставаясь с Северусом в библиотеке, даже если в итоге просто спал на диване, пока тот работал. По мнению Северуса, они оба заслужили отдых.

Он достиг холла, как раз когда камин вспыхнул, готовясь принять Гарри. Северус сел в углу дивана и мысленно пересмотрел вещи, которые необходимо будет взять с собой. Удостоверившись, что захватил все необходимое, он обратил внимание на огонь. Долго ждать не пришлось; вскоре пламя окрасилось зеленым и из камина вышел крайне взбудораженный Гарри Поттер.

- Уже можем идти? - спросил он, обнимая Северуса, который обнял его в ответ и избавил от скрывающих чар, возвращая Гарри его припрятанные четыре дюйма*.

- Очень рад тебя видеть, Гарри. У меня все хорошо, спасибо, что спросил, - спокойно отозвался Северус, отчего мальчик покраснел. - Немного взбудоражен?

- Совсем немного, - застенчиво признался Гарри.

- И отвечая на твой вопрос, мы отбываем через час, портключом.

Гарри ожидаемо улыбнулся.

- Министерство выдало тебе разрешение?

Для них обоих не было тайной, что Гарри уже целую вечность хотел попутешествовать портключом.

- Даже запрашивая министерское разрешение, необходимо указать имена тех, кто будет пользоваться портключом, и причину отъезда из страны, - объяснил Северус. - К счастью, я знаю, как создать сколько-то нелегальных портключей, которые смогут доставить нас к месту назначения, исключая необходимость объяснять, почему я пытаюсь вывезти Поттера из страны без согласия его родителей, - объяснил мастер зелий с самодовольной ухмылкой, вызвав у Гарри вспышку смеха.

- Обещаю не жаловаться на контрабандный вывоз из страны, Сев, - поклялся Гарри, утирая слезы с глаз, когда Северус отдал ему палочку. Они решили, что лучше взять ее с собой, но только на случай крайней необходимости.

Час прошел за светской беседой - Гарри рассказал, что Адриан, наконец, признался, что ему необходимы очки, и мать удивилась, когда выяснилось, что ему самому они не нужны; благо, в результате все списали на унаследованные от Лили глаза, так что больше вопросов не возникло.

Семья Поттеров, минус один представитель, снова уехала до конца лета, после короткого визита Рональда Уизли, шестого сына Артура Уизли, если Северус правильно помнил. Похоже, они с Адрианом как-то раз встретились в Министерстве и быстро подружились. Сам Гарри признался, что ему нравится компания мальчика, даже если он действительно был несколько

одержим Пушками Педдл. Проигрышный вариант, согласился Северус, команда не занимала иных мест, кроме последних, с конца девятнадцатого века.

Час прошел быстрее, чем ожидалось, и вскоре два волшебника держались каждый одной рукой за свой сундук, а второй за старую сковородку – портключ.

– Три, два, один... – произвел обратный отсчет Северус, и Гарри почувствовал, будто невидимая ладонь с силой ухватила его за пупок и потянула назад; его руки прижало к сундуку и портключу, и мир завертелся. Когда это ощущение вроде бы стало уменьшаться, Гарри приготовился и перенес вес тела назад, выставляя одну ногу вперед – трюк, которому Северус его научил, чтобы не падать при приземлении. Едва почувствовав твердую почву под ногами, он немедленно открыл глаза и с восторгом огляделся вокруг; в первую очередь он осознал жару. Северус, конечно, его о ней предупреждал, но он никак не ожидал, что будет аж вот так. Жар казался опаляющим, и даже воздух был горячим, когда он вдохнул. Потом он разглядел самую территорию; он стоял на потрескавшейся золотисто-красной земле, которая терялась дальше в песках у него за спиной. А когда он посмотрел перед собой...

– Ты решил проживать только в замках или тут что-то еще? – удивленно спросил Гарри мастера зелий.

Перед ним стояла касба**, великолепно сохранившаяся марокканская цитадель; словно золотые, стены гордо выросли из гранитной скалы. Между ними текла мелкая речушка, а росшие тут пальмы и зеленые кусты пустыни контрастировали с ярко-красным оттенком земли.

– Что я могу сказать? – задал он риторический вопрос. – Назови меня сентиментальным, но это напоминает мне о доме.

– Хорошо, мистер Сентиментальность, – отозвался Гарри и улыбнулся. – Теперь мы можем идти?

Северус усмехнулся и взмахом палочки поднял в воздух оба сундука. Они неспешно пошли под солнцем пустыни, пересекли реку по деревянному мосту и приблизились к касбе.

– Что скажешь, если мы попробуем немного слиться с местным населением? – спросил Северус, подмигнув Гарри. – Нет смысла пытаться идти по карте под таким солнцем.

Гарри непонимающе посмотрел на него.

– Сев, не пойми меня неправильно, но мы только что прибыли из Шотландии. Могу поспорить, у любого человека в этой стране загара больше, чем когда-либо было у всех членов моей семьи вместе взятых. Что уж говорить про нас двоих? Нас даже дома считают бледными. Как ты предлагаешь сливаться? – удивленно спросил мальчик.

- Ты очень прав, Гарри, но я, вообще-то, имел в виду прикупить местной одежды, посетить волшебный базар в соседнем городе, пофотографировать, поиграть немного в туристов, - улыбнувшись, пояснил Северус.

- О, - протянул Гарри, расплываясь в улыбке. - Это мы можем.

- Да, можем, - согласился Северус, подходя ко входу в касбу.

Они прошли через удивительно высокие ворота, представляющие собой единственное в своем роде произведение искусства, такую резьбу по дереву можно встретить только в Марокко, и попали во что-то вроде внутреннего сада. Здание оказалось прямоугольным, с мелким мраморным бассейном в центре, наполненным чистой водой, внутренние стены поднимались к куполу из латуни и прозрачного хрусталя, сверкавшему на солнце. Они подошли к регистрационной стойке, где красивая молодая девушка, на взгляд двадцати одного или двадцати двух лет, темноволосая и с большими серыми глазами, вручала ключи предыдущей паре.

- Желаем вам приятного отдыха в нашей касбе! - сказала она с акцентом и вежливо улыбнулась.

Глаза Гарри шкодливо заблестели, стоило ему заметить, что улыбка девушки стала шире и достигла глаз, когда она оценивающе посмотрела на Северуса.

- Доброе утро, сэр! - поздоровалась она с ним и пару раз хлопнула ресницами, а ее голос стал глубже. Северус шокировано моргнул, но быстро очнулся.

- Доброе утро, - начал он, и девушка улыбнулась еще шире, ее веки затрепетали от звука его голоса. Гарри делал все возможное, чтобы не рассмеяться, а Северус продолжил разговор: - У нас бронь на фамилию Блэк.

Он улыбнулся от фамилии, которую Гарри выбрал в качестве их псевдонима, решив, что имя Поттер легко узнают даже за границей. Выбрали Блэк, потому что эта фамилия была достаточно обычной и оказалась прекрасной шуткой над придурком, который, скорее всего, отбросит копыта, если когда-нибудь узнает, что Северус использовал его имя, чтобы улизнуть из страны.

- О, да, я вижу, отец и сын. Какой у Вас прекрасный мальчик! - воскликнула она, глянув на Гарри. - Позвольте сказать, он похож на Вас. - Два волшебника ухмыльнулись, посмотрев друг на друга. - Северус, верно? - спросила она мастера зелий, еще раз взмахнув ресницами.

- Да, совершенно верно, - согласился Северус, распахивая свои большие темные глаза.

Гарри попытался сдержать смех; с такими большими глазами и застенчивой улыбкой, взгляд,

которым Северус смотрел на регистратора, оказался абсолютно щенячьим. Мужчина выглядел совершенно иначе, чем когда-либо прежде, он впервые казался моложе своего возраста, а самое лучшее, радостно подумал Гарри, что мы делаем это совершенно непреднамеренно. Произведенный эффект незамедлительно сказался на девушке; она тихо вздохнула и обрела мечтательный взгляд, забыв о ключе в своей руке. Это надолго, подумал Гарри.

- Можно мне взять ключ, мисс? - мило спросил Гарри, распахнув глаза, прекрасно имитируя Северуса.

Девушка улыбнулась ему тоже, и отдала ему ключ.

- Какой милый у Вас сын, Северус, - сказала она, снова вздыхая, совершенно забыв о каких-либо формальностях.

- Ох, да, - пробормотал мастер зелий, секунду непонимающе смотря на Гарри, прежде чем осознал, что именно случилось. Ну, негодник! - Спасибо Вам за Вашу помощь, мисс... - он замолчал, улыбаясь девушке, которая уже раз в десятый улыбнулась в ответ.

- Асмае, - выдохнула она.

- Асмае, - повторил ее имя Северус, заставляя ее покраснеть.

- Если Вам что-либо будет нужно, просто позвоните на ресепшн, - подмигнув, предложила она.
- Следует ли нам ожидать еще и миссис Блэк? - застенчиво спросила она.

- Не-а! - ввернул Гарри, прежде чем Северус смог ответить. - Только папа и я, мисс Асмае.

Девушка улыбнулась Гарри.

- Какой ты милый мальчик! - произнесла она.

Человек за Северусом и Гарри вежливо кашлянул. Гарри обернулся и заметил, что за ними образовалась маленькая очередь.

- Нам лучше отправиться в наш номер; еще раз спасибо, Асмае, - поблагодарил ее Северус на прощание.

- Не стоит благодарности, мистер Блэк. Ваш номер находится на четвертом этаже, люкс восемь. Домовой эльф позаботится о Вашем багаже; просто оставьте все у лифта, - объяснила администратор, снова улыбнувшись. - Желаем Вам приятного отдыха!

- Спасибо Вам, мисс Асмае, - добавил Гарри, когда они пошли к лифту.

- Что это было? - спросил Северус, удивленно вскинув бровь.

- Да ладно, Сев! - воскликнул Гарри с притворным упреком. - Мне восемь, и даже я видел, что она запала на тебя!

- Что? - шокировано спросил Северус. - Нет, она просто... В любом случае, а не слишком ли ты мал, чтобы знать такие вещи?

- Сев, ты забыл, что я провел много времени в компании настоящего мистера Блэка? - покачал головой Гарри, когда они входили в лифт. - Хотел я того или нет, я кое-что уловил.

- Но зачем строить из себя такого милого и невинного перед бедной девушкой? В конце концов, она почти готова была усыновить тебя, как мне кажется, - пожаловался Северус, все еще не в состоянии осознать произошедшее.

- Я? Я строил из себя милого и невинного? - удивленно спросил Гарри. - А ты о чем думал, изображая взгляд потерявшегося щенка, да еще и ведя себя так очаровательно, и вообще?

Глаза Северуса расширились, на этот раз в ужасе.

- Что. За. Взгляд. Потерявшегося. Щенка? - спросил он, делая паузу после каждого слова.

- И ты даже не заметил... - сказал мальчик, покачав головой, тут лифт остановился на их этаже. Двери открылись, демонстрируя роскошный коридор, устланный толстым ковром. - Номер четыре, шесть... вот и наш! - воскликнул мальчик, указывая на дверь.

- Мы еще не закончили этот разговор, знаешь ли! Потерявшийся щенок... - ворчал себе под нос Северус, провоцируя Гарри на хи-хи.

Дверь открылась, и они вошли в номер, который просто лишил Гарри дара речи. Он был большим, с двумя двуспальными кроватями под балдахинами, и следовал тому же стилю, что и главный вестибюль. Занавес свисал с потолка, а из окон открывался вид на реку и песчаные дюны вдалеке.

- Мне тут нравится! - воскликнул Гарри и возбужденно прыгнул на кровать.

Потребовался час, чтобы разместить всю одежду в шкафу и провести страшный разговор о щенках - Северус припрятал информацию на будущее, как того требовала его слизеринская сторона, - прежде чем они покинули комнату, чтобы осмотреть город. Северус рассказал, что когда-то этот город был маггловской крепостью, которую в конце концов забросили, а потом

там поселились местные волшебники и ведьмы и восстановили ее.

Верный своему слову, он отвел Гарри на местный базар, где они долго блуждали, и в результате купили астрономические карты для Гарри и некоторые ингредиенты для зелий, которые являлись в Англии редкостью. К исходу часа Северус носил мягкую серую льняную рубашку, которая спускалась почти до колен, и черные холщовые штаны, свободно обернув вокруг шеи длинный красный шарф, как то было модно в волшебном сообществе города. Рубашка Гарри была светло-синей, а шарф белым, но оба путешественника радовались легкой одежде и более практичной дышащей ткани.

Они поели в местном ресторане, Гарри уфотографировал их двоих и все, что движется, арендовали двух лошадей на все время пребывания, а затем вернулись в отель, чтобы оставить свои покупки, принять душ и лечь спать. Когда солнце начало клониться к закату, они снова покинули отель, стараясь сделать это незаметно, перевели своих лошадей через реку, а потом Северус развернул карту. Они быстро прикинули, где находятся – пергаменту все-таки исполнилось больше четырехсот лет, так что точность была не ахти, – и поехали на юг, вдоль реки. Эта ночь должна была стать первой из как минимум двух недель драгоценных долгих ночей, осознал Северус, когда вечерняя звезда взошла над горизонтом. Поиски цветка, известного как просто Eloísa, Элоиза, начались.

<http://tl.rulate.ru/book/73471/2026643>